

Перевод: Larsa

Редактор: Naides

Что касается тех, кто принимал подарки и ничего не дарил в ответ, то они были либо хорошими друзьями, либо начальниками дарителей. Могут быть и другие причины, но в целом люди посылали подарки друг другу только для того, чтобы помочь удовлетворить потребности друг друга.

После того, как Минлань попрощалась со своим гостем, она была вполне довольна собой, чувствуя, что многому научилась после замужества.

Затем она проигнорировала саркастические слова второй госпожи Бин и сердечно попросила Чжу Ши отведать закуски:

— Это было сделано из хрустящего сыра, который прислали с севера. Я слышала, что люди в северных районах едят сыр просто так. Но мне кажется, что запах слишком сильный и немного отдаёт бараниной. Поэтому я попросила приготовить из него закуски.

Чжу Ши с застывшим лицом взяла лёгкую закуску и неохотно попробовала её. Вторая госпожа Бин прикусила губу и сказала:

— Невестка, ты, похоже, действительно в беззаботном настроении. Твой дядя и шурины в тревоге и близки к самоубийству, но ты по-прежнему безразлична. Из чего сделано твоё сердце?

«Какая милая речь. Моё сердце такое же, как у всех других женщин».

— Вторая невестка, поскольку ты была столь прямолинейна, я бы тоже хотела высказать своё мнение, — медленно повернувшись, с лёгкой улыбкой произнесла Минлань. Она неспешно разгладила складки на своём платье, снова посмотрела на вторую госпожу Бин и продолжила.

— Я всего лишь женщина и не могу вмешиваться в государственные дела. Я уже сказала всё, что могла сказать, и сделала всё, что могла сделать. Если мой муж не согласен со мной, как вы думаете, я могу заставить его послушать меня?

Вторая госпожа Бин всё ещё пребывала в гневе.

— В конце концов, я уже вышла замуж и должна повиноваться своему мужу, — видя это, строго продолжила Минлань. — Даже если семья моих родителей будет в конфликте с моим мужем, я должна буду встать на сторону своего мужа. Вторая невестка, ты можешь спросить любую замужнюю женщину, будут ли они сражаться со своими мужьями за других. Я знаю, что мои

слова звучат неприятно, но правда всегда неприятна для слуха.

Вторая госпожа Бин, которая понимала, что Минлань права, не смогла ничего возразить. Несколько раз открыв и закрыв рот, она, наконец, захотела что-то сказать.

— Возможно, у тебя хватит смелости сделать это, вторая невестка, но я вышла замуж менее полугода назад и ещё не родила ребёнка, — с улыбкой произнесла Минлань раньше, чем она успела заговорить. — Я могу лишь вести себя осторожно и не осмеливаюсь переступить черту. Так что, пожалуйста, прости меня за то, что я не смогла помочь, вторая невестка, — сказав это, Минлань криво улыбнулась, чтобы показать, насколько она беспомощна.

Ключом к тому, чтобы не обидеть человека, отвергая его, было: иметь хорошее отношение, придерживаться твёрдых принципов и говорить ясно. Таким образом, Минлань могла дать понять, что то, о чём они просили, действительно было за пределами её возможностей, и что они могли винить только свою собственную судьбу. Поскольку эти женщины были невестками Минлань, не было ни малейшей возможности, что ей не нужно будет видиться с ними в будущем. Поэтому Минлань не хотела делать отношения с ними слишком напряжёнными.

Поскольку Минлань высказалась максимально прямо, не было необходимости говорить что-то ещё. Она считала, что эти женщины сделали достаточно и не станут к ней больше приходить, когда поймут, что не получают от неё того, чего они хотят.

Затем Минлань продолжила предлагать им чай и закуски с сияющей улыбкой на лице. Если у неё возникали дела, она разбиралась с ними. Если ей было нечего делать, она держала в руках одеяло и занималась вышивкой, чтобы показать, какая она добродетельная. Поскольку эти женщины не могли победить её, она просто притворилась, что не слышит ничего из того, что они говорили.

— Какая милая вышивка! — Чжу Ши, будучи рассудительной женщиной, подошла к Минлань и взяла кусочек рукоделия, похваливая:

— Отлично, отлично, посмотри на цвет рукоделия. Ты молодец!

— Моя старшая сестра прислала сюда слугу, чтобы сказать мне, что она хочет поболтать со мной, — слегка покраснев, ответила Минлань, теребя нить. — Я собираюсь отправиться к ней завтра утром. Эта работа почти завершена. Когда я закончу вышивку, я подарю её ей.

Чжу Ши была немного удивлена, услышав это. Но она всё же вернула себе прежнее выражение лица и поддразнила:

— О, сёстры всегда так близки. Я не знаю, повезёт ли моей Сянь надеть что-то с такой идеальной вышивкой, — затем с многозначительным выражением в глазах она посмотрела на Минлань и нарочно добавила. — Шить одежду для чужих детей точно не лучше, чем для своих собственных. Когда ты родишь ребёнка?

Минлань тут же покраснела с улыбкой на лице и слегка толкнула Чжу Ши с застенчивым видом:

— Эй, перестань! Ты, ты, ты, как ты можешь такое говорить...

Чжу Ши, которая совершенно не ожидала подобного, пошатнулась и чуть не упала со стула, едва успев схватиться за стол. От боли в руках у неё закружилась голова.

На следующий день, когда Минлань была в поместье бо Чжунциня, она рассказала Хуалань о случившемся, что заставило последнюю согнуться от смеха. Хуалань легла на кирпичную кровать и постучала по лбу Минлань своим тонким пальцем, говоря:

— Ты! Всё ещё как ребёнок! Тебе доставляет удовольствие подшучивать над ними?

— Они мучили меня уже несколько дней, — покачав головой, беззаботно ответила Минлань. — Почему я не могу немного отомстить им? Они должны быть благодарны. Если бы они сделали это с пятой сестрой, то скорее всего были бы побиты!

Хуалань прикрыла рот носовым платком и дико расхохоталась.

Минлань внимательно осматривала Хуалань. Хотя та всё ещё казалась слишком худой, она явно была более энергичной. Когда у неё на лице было радостное выражение, она выглядела спокойно и непринуждённо, как будто всё ещё была благородной и жизнерадостной первой молодой госпожой семьи Шен.

Прошло много времени, когда они, наконец, перестали смеяться. Хуалань попросила служанку принести большую тарелку с закусками и сказала:

— Вот, попробуй это. Цхуйчан уже давно не готовила эти блюда.

Там были красные сладкие пирожные, приготовленные из бобов, золотая сладкая роса, сваренная с мёдом и фруктами, жевательный чёрный сахарный рис с корнем лотоса, а также белый пухлый торт из сухого молока. После того, как Минлань попробовала все эти сладости, вкус которых был ей очень хорошо знаком, она вздохнула и сказала:

— Старшая сестра, бабушка, несомненно, любит тебя больше всех, иначе она бы не послала к тебе Цхуйчан, лучшую ученицу старшей служанки Фан. Прошло много времени с тех пор, как у меня была возможность попробовать что-то с настолько уникальным вкусом.

Цхуйвей притворилась недовольной и сказала:

— Моя госпожа, вы намекаете, что мы недостаточно хороши? Хорошо, сестра Цхуйчан, почему

бы нам не поменяться друг с другом, раз наши госпожи устали от нас!

Услышав это, Цхуйчан прикрыла рот рукой и усмехнулась, в то время как Хуалань указала на Цхуйвей и сказала с улыбкой:

— Девчонка, все знают, что твоя госпожа очень хорошо обращается со своими слугами. Мы знаем наверняка, что сейчас ты просто хвастаешься!

— Сестра Цхуйчан! — Сяотао, которую тоже привлекли закуски, подошла с Цхуйчан и сказала.
— Раз наша госпожа такая милая, почему бы тебе не перейти к нам?

Цхуйчан была мягкой девушкой, которая не любила спорить с другими. Услышав это, она тихим голосом сказала, стоя рядом с Хуалань:

— Я выросла со своей госпожой. Поскольку я уже сказала, что буду служить ей всю жизнь, я никогда не оставлю её, даже если она будет издеваться надо мной, бить меня или прогонять.

Минлань притворилась, будто завидует, и долго причмокивала губами. Хотя Хуалань ничего не сказала, внутренне она чувствовала себя вполне удовлетворённой. После того, как они немного поболтали, Хуалань попросила Цхуйчан увести Цхуйвей и Сяотао, чтобы они поели другие закуски на улице.

— Старшая сестра, похоже, в последнее время у тебя всё хорошо! — Минлань положила в рот закуску и многозначительно улыбнулась. — Процедура приготовления этих закусок довольно сложная, и ингредиенты трудно найти, не говоря уже обо всех кастрюлях и сковородках, которые нужно подготовить. Итак, я полагаю, у тебя теперь есть своя собственная кухня, верно?

Хуалань, очаровательно округлив глаза, усмехнулась, вытерла крошки со рта Минлань и сказала:

— Старшая служанка Фан уже в возрасте. Я знаю, что ты не хочешь её беспокоить. Если ты захочешь что-нибудь съесть, просто скажи кому-нибудь, чтобы он отправил мне сообщение. Я попрошу Цхуйчан приготовить эти закуски и отправить их тебе.